

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ)

DOI: <https://doi.org/10.24891/ibawsi>

EDN: <https://elibrary.ru/ibawsi>

Игорь Сергеевич БЕССОНОВ

ответственный автор, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, организации и стратегии развития предприятия, Самарский государственный экономический университет (СГЭУ), Самара, Российская Федерация

e-mail: igornews@rambler.ru

ORCID: 0000-0003-1118-336X

SPIN: 7928-9081

Даниил Владимирович ЛЕОНТЬЕВ

студент, Самарский государственный экономический университет (СГЭУ), Самара, Российская Федерация

e-mail: leon@tieff.ru

ORCID: 0009-0002-5991-6729

SPIN: 2358-6824

История статьи:

Рег. № 744/2025

Получена 20.11.2025

Одобрена 26.11.2025

Доступна онлайн

16.12.2025

Специальность: 5.2.3

УДК 332.145:338.2

JEL: R11

Ключевые слова:

экономическая
безопасность,
региональное развитие,
стратегическое
планирование

Аннотация

Предмет. Стратегическое планирование как инструмент обеспечения экономической безопасности региона в контексте общероссийских приоритетов и вызовов.

Цели. Проанализировать ключевые положения Стратегии социально-экономического развития Самарской области до 2030 г. и выявить потенциал региона для повышения национальной устойчивости.

Методология. Исследование основано на методах системного и сравнительного анализа и оценке динамических рядов ключевых индикаторов.

Результаты. Выделены два ключевых блока безопасности. Выявлены системные ограничения, сдерживающие развитие региона. Определен вклад региона в укрепление национальной безопасности.

Выводы. Стратегическое планирование служит ключевым инструментом обеспечения национальной экономической безопасности. Реализация стратегических приоритетов позволяет Самарской области обеспечивать воспроизводство критически важных промышленных компетенций, несмотря на ограничения. Полученные результаты могут быть применены органами государственной власти при корректировке региональных стратегий для разработки мер по снижению системных рисков на мезоуровне.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2025

Для цитирования: Бессонов И.С., Леонтьев Д.В. Стратегическое планирование как инструмент обеспечения экономической безопасности региона (на примере Самарской области) //

Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2025. – № 12. – С. 97 – 111.

DOI: 10.24891/ibawsi EDN: IBAWSI

Проблема обеспечения экономической безопасности в современных условиях обостряется под влиянием геополитической нестабильности, санкционного давления и структурных трансформаций мировой экономики. В этом контексте региональный уровень приобретает ключевое значение. Именно регионы, обладающие значительным промышленным и научно-техническим потенциалом, становятся опорными точками для достижения технологического суверенитета и устойчивого развития национальной экономики в целом.

Однако существующие подходы к определению и оценке экономической безопасности региона, сформированные в предыдущие десятилетия, зачастую не в полной мере учитывают современные вызовы, связанные с необходимостью обеспечения импортозамещения, устойчивости цепочек поставок и адаптации к быстро меняющимся внешним условиям.

Более прогрессивный подход предполагает интеграцию задач экономической безопасности в систему стратегического планирования социально-экономического развития региона. Стратегическое планирование в данном случае выступает не только инструментом управления долгосрочным развитием, но и механизмом проактивной нейтрализации угроз и формирования устойчивой диверсифицированной экономической модели.

Теоретические основы взаимосвязи стратегического планирования и экономической безопасности на мезоуровне находят отражение в работах ряда современных исследователей. При этом эмпирический анализ конкретных региональных стратегий с позиций их вклада в национальную безопасность остается недостаточно разработанным, что определяет научную нишу данного исследования.

Актуальность темы обусловлена необходимостью разработки и апробации методического подхода, позволяющего оценивать, насколько цели и приоритеты регионального стратегического планирования соответствуют задачам обеспечения экономической безопасности, а также выявлять системные ограничения и «узкие места» в этом процессе.

Целями статьи являются разработка и обоснование авторского подхода к определению и оценке экономической безопасности региона через призму его стратегического планирования на примере Самарской области.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

- анализ эволюции теоретических подходов к категории «экономическая безопасность региона» и оценка их соответствия современным вызовам;
- исследование нормативно-правовой базы для определения степени интеграции целей обеспечения национальной экономической безопасности в региональную стратегию развития;
- формулировка авторского определения понятия «экономическая безопасность региона», синтезирующего результаты теоретического и нормативно-правового анализа;
- эмпирическая оценка ключевых индикаторов экономической безопасности в разрезе промышленно-инновационного и социально-демографического блоков на примере Самарской области;
- разработка практических рекомендаций для органов региональной власти по интеграции принципов экономической безопасности в систему стратегического планирования.

Научная новизна исследования заключается в реализации комплексного подхода, совмещающего анализ стратегических документов региона с оценкой конкретных статистических показателей его экономической безопасности.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты и разработанные предложения могут быть использованы органами власти Самарской области и других промышленно развитых регионов России для корректировки стратегий социально-экономического развития, совершенствования системы мониторинга экономической безопасности и повышения эффективности управленческих решений в условиях новых вызовов.

Таким образом, статья направлена на преодоление разрыва между декларируемыми в стратегических документах целями развития и реальными процессами обеспечения экономической безопасности на региональном уровне, предлагая методический аппарат для их более тесной интеграции.

Проблема обеспечения экономической безопасности региона является комплексной и многогранной, что находит отражение в разнообразии научных подходов к ее определению и анализу. Анализ отечественной литературы позволяет выявить эволюцию взглядов на эту категорию – от статического понимания защищенности к динамическому восприятию как способности системы к устойчивому развитию в условиях рисков.

Системно-стратегический и управленческий подходы. Ряд исследователей рассматривают экономическую безопасность региона как неотъемлемый элемент национальной безопасности, требующий стратегического государственного управления. И.В. Караваева и М.Ю. Лев [1] определяют ее как составную часть национальной безопасности, акцентируя роль стратегического планирования и бюджетирования для противодействия внешним вызовам, таким как санкционное давление и технологическая изоляция.

Схожий управленческий акцент делает Т.Н. Кислая, для которой ключевым является состояние, при котором региональное управление не теряет контроля над экономическими процессами и может обеспечивать стабильное развитие [2]. Этот подход подчеркивает верховенствующую роль государства как центрального координатора.

Социально-ориентированный и резилентный подходы. Другое направление исследований фокусируется на социальных аспектах и способности региональной экономики противостоять шокам. С.Н. Мамедова и Ю.Е. Железнякова трактуют безопасность как состояние экономики, обеспечивающее стабильное социально-экономическое развитие и удовлетворение потребностей населения, выделяя такие индикаторы, как уровень безработицы и жизненный уровень¹.

М.В. Львова и В.К. Краснов делают акцент на внутреннем потенциале региона и выполнении социальных обязательств для преодоления кризисов [3]. Развивая эту идею, П.В. Назаров и А.В. Плотников вводят понятие «резилентности» – способности социально-экономической системы противостоять внешним и внутренним шокам, сохраняя стабильность, и указывают на необходимость превентивного создания механизмов адаптации [4].

Подходы, ориентированные на конкурентоспособность и самостоятельность. Значительная группа авторов связывает экономическую безопасность со способностью региона к самостоятельному и конкурентоспособному развитию.

Е.В. Зелепухина рассматривает безопасность как предпосылку обеспечения конкурентоспособности, оцениваемую по комплексу компонент (финансовой, социальной, инновационной)².

О.В. Широкова в своей прагматично-прикладной трактовке акцентирует состояние устойчивого развития за счет минимизации угроз и обеспечения самостоятельности (самообеспеченности и самокупаемости), используя для диагностики SWOT-анализ [5].

В.С. Чеботарев и М.А. Шох напрямую связывают защищенность экономики от угроз с высокими темпами роста и обеспечением достойного качества жизни, что усиливает конкурентоспособность региона [6].

Анализ различных трактовок демонстрирует четкую динамику в понимании сущности экономической безопасности региона. Ранние и некоторые современные трактовки носят статический характер, описывая безопасность как «совокупность условий и факторов» или «состояние защищенности» [7].

А.В. Бойкова и Р.О. Олонцев смещают фокус на динамический аспект, определяя безопасность как «совокупность мер» и «процесс взаимодействия общества и власти» [8]. А.В. Алексеев рассмат-

---

¹ Мамедова С.Н., Железнякова Ю.Е. Экономическая безопасность региона // Менеджмент в социальных и экономических системах: сборник докладов XV Международной научно-практической конференции. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023. С. 316–319. EDN: SAGPRF

² Зелепухина Е.В. Определение взаимосвязей экономической безопасности и конкурентоспособности регионов // Актуальные проблемы регионального социально-экономического развития: сборник тезисов VI Республиканской научно-практической конференции. Алчевск: Донбасский государственный технический университет, 2024. С. 312–314. EDN: RNENML

ривает безопасность как способность региональной системы нивелировать угрозы, что приближает понятие к современной концепции управления рисками³.

Анализ зарубежной литературы показывает, что прямой терминологический эквивалент понятию «экономическая безопасность региона» используется сравнительно редко. Вместо этого в англоязычных академических кругах получили развитие концептуально близкие категории, фокусирующиеся на способности региональных экономических систем противостоять шокам, адаптироваться к изменениям и обеспечивать стабильное развитие. Ключевой из этих категорий является «regional resilience» (региональная резилентность).

Пионерские работы в этой области, такие как исследования R. Martin и J. Simmie, заложили основы эволюционного подхода к резилентности [9, 10]. Они рассматривают ее не как простое «возвращение» к докризисному равновесию, а как динамическую способность региональной экономики к адаптации, реорганизации и развитию в условиях внешних и внутренних потрясений.

В этом контексте резилентность понимается как процесс, тесно связанный с теориями паттернозависимости (path dependence) и адаптационных циклов, когда прошлое развитие региона определяет, но не фатально предопределяет его будущие траектории.

Другой важной концепцией является «regional vulnerability» (региональная уязвимость), которая акцентирует внимание на факторах, повышающих чувствительность региона к негативным воздействиям.

Исследования в этом ключе часто анализируют отраслевую структуру, зависимость от внешней торговли и состояние ключевой инфраструктуры для оценки потенциальных рисков.

S. Christopherson, J. Michie и P. Tyler подчеркивают, что популярность концепции резилентности в западной науке связана с ее способностью интегрировать различные дисциплинарные перспективы – экономическую географию, эволюционную экономику и теорию сложных систем [11].

Они отмечают, что резилентный регион – это не просто диверсифицированная экономика, но и система, обладающая развитыми институтами, сильным человеческим капиталом и способностью к стратегическому управлению, что позволяет ей не только противостоять шокам, но и использовать их как возможность для реструктуризации и перехода на новую траекторию роста.

Предметные поля исследований зарубежных и российских ученых в значительной степени пересекаются. Синтез отечественного системно-стратегического подхода к экономической безопасности с западной концепцией региональной резилентности позволяет сформировать более целостное и комплексное понимание механизмов обеспечения устойчивого и безопасного развития регионов в условиях нестабильности (табл. 1).

Таким образом, научный анализ демонстрирует:

- наличие сформированного теоретического базиса, раскрывающего экономическую безопасность региона как сложную, многокомпонентную категорию, эволюционировавшую от статического понимания защищенности к динамической концепции устойчивого развития и резилентности;
- концептуальную близость и взаимодополняемость отечественных и зарубежных исследований, где российские подходы продуктивно синтезируются с международными концепциями региональной резилентности и уязвимости для формирования комплексного понимания экономической безопасности региона, адекватного современным вызовам;
- консенсус среди исследователей относительно ключевой роли стратегического планирования и управления рисками в обеспечении экономической безопасности, а также необходимости ее интеграции в систему целей и приоритетов регионального развития, что и является центральной темой данной статьи.

---

³ Алексеев А.В. Влияние процессов глобализации на экономическую безопасность региона // Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики: сборник научных трудов V Международной научно-практической конференции. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. С. 19–24. EDN: AEDYSG

Информационную базу исследования составили официальные данные Самарстата и Министерства экономического развития и инвестиций Самарской области, стратегические документы (Стратегия социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 г.⁴ и Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.⁵), а также научные публикации отечественных и зарубежных авторов по проблематике экономической безопасности и регионального развития.

Выбранный методологический комплекс обеспечивает системность, обоснованность и практическую направленность исследования, позволяя реализовать цель по комплексной оценке регионального стратегического документа через призму обеспечения экономической безопасности.

Современная парадигма обеспечения экономической безопасности России все больше смещает фокус с общенационального на региональный уровень. Именно регионы, обладающие значительным промышленным и научно-техническим потенциалом, становятся опорными точками для достижения технологического суверенитета и устойчивого развития национальной экономики в целом [12].

В этом контексте стратегическое планирование на мезоуровне выступает инструментом управления долгосрочным развитием и механизмом проактивной нейтрализации угроз для формирования устойчивой диверсифицированной экономической модели.

В рамках данного исследования категория экономической безопасности региона понимается как способность региональной социально-экономической системы обеспечивать воспроизводство критически важных компетенций и человеческого капитала, противостоять внешним и внутренним вызовам и вносить вклад в укрепление национальной безопасности. Ее обеспечение требует тесной интеграции в систему стратегического планирования.

Оценивание экономической безопасности региона через призму его стратегического планирования представляет собой не отход от единых национальных приоритетов, а их операционализацию на мезоуровне.

Его суть заключается в анализе того, насколько инструменты и механизмы стратегического планирования способствуют обеспечению безопасности путем диверсификации экономики, развития человеческого капитала, технологического развития и преодоления системных ограничений, тем самым укрепляя контур национальной безопасности.

Проведенный анализ позволяет выявить системные различия в потенциале и угрозах для двух ключевых блоков безопасности: промышленно-инновационного и социально-демографического.

Промышленно-инновационный блок безопасности. Для Самарской области как индустриального центра промышленный блок имеет определяющее значение. Стратегическая Цель 1 – переход к инновационной социально ориентированной модели экономики на основе диверсификации и технологического развития – призвана устранить ключевую уязвимость, свойственную многим промышленным регионам России, а именно зависимость от ограниченного круга отраслей.

В Самарской области таковыми являются автомобилестроение и нефтехимия, которые в наибольшей степени подвержены конъюнктурным колебаниям и санкционному давлению. В рамках данной Цели Стратегия предполагает ряд факторов.

1. Развитие высокотехнологичного и наукоемкого сектора, включая авиастроение и ракетно-космическую технику, производство композиционных материалов и микроэлектроники. Эта работа напрямую соотносится с задачей обеспечения технологического суверенитета, сформулированной в Стратегии экономической безопасности РФ. Таким образом регион укрепляет свою роль в оборонно-промышленном комплексе и в развитии критически важных технологий страны.
2. Активизацию инновационной деятельности путем поддержки технопарка «Жигулевская долина» и стимулирования кооперации между наукой и бизнесом. Как отмечает Е.М. Бухвальд,

⁴ Постановление Правительства Самарской области от 12.07.2017 № 441 «Стратегия социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 г.».

URL: https://economy.samregion.ru/programmy/strategy_programm/proekt_strateg/

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921>

это способствует созданию внутренних центров компетенций, что нивелирует риски разрыва международных научно-технических связей [12, 13].

Е.М. Пантелеев и С.В. Киселев также подчеркивают важность формирования таких центров для замещения утраченных международных контактов, указывая на необходимость развития инновационной инфраструктуры и патентной активности [14].

3. Диверсификацию промышленного производства, нацеленную на сокращение «монозависимости» от автомобильной промышленности через развитие смежных секторов: производства автокомпонентов, специализированной химии и медицинского оборудования.

Непосредственный вклад описанных мер в укрепление экономической безопасности как Самарской области, так и страны в целом, может быть оценен через динамику ключевых показателей, представленных в *табл. 2*.

Оценка динамики ключевых индикаторов показывает вклад региона в укрепление национальной безопасности по нескольким критериям, выделенным С.Ю. Глазьевым [15].

1. Повышение устойчивости к внешним шокам благодаря диверсификации экономики. Несмотря на то что доля обрабатывающих производств (66,12%) в 2023 г. остается ниже порогового значения ($\geq 70\%$), реализация стратегических проектов снижает уязвимость от конъюнктурных колебаний в автопромышленности и нефтехимии.
2. Укрепление технологической независимости. Доля высокотехнологичного и наукоемкого сектора в ВРП (22,4% в 2023 г.) продолжает превышать пороговый уровень (20%), демонстрируя вклад в технологический суверенитет, хотя показатель и снизился с пикового значения 2021 г. (25,7%).
3. Стимулирование несырьевого экспорта. Рост удельного веса инновационных товаров, работ и услуг до 12,9% (при пороге $\geq 8,5\%$) подтверждает потенциал развития авиакосмического кластера и ИТ-сектора, ориентированных на экспорт продукции с высокой добавленной стоимостью.
4. Формирование внутренних центров компетенций для замещения разорванных международных связей. Об этом свидетельствует стабильно высокий удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации (28,9% в 2023 г. при пороге $\geq 25\%$).

В то же время ключевыми системными ограничениями, создающими угрозы экономической безопасности, являются:

- хронически недостаточный объем инвестиций в основной капитал (19,5% от ВРП в 2023 г. при целевом значении $\geq 25\%$);
- критически высокий уровень износа основных фондов (46,6% при пороговом значении $\leq 35\%$).

Как показывают исследования Т.А. Ждановой и Н.М. Ждановой [16], а также Г.Н. Соколовой и И.А. Васильевой [17], аналогичные системные ограничения, в частности хроническое отставание инвестиций в основной капитал, характерны и для других промышленных регионов, что свидетельствует о типичности данной проблемы для экономической безопасности на мезоуровне.

Без преодоления этих «инфраструктурных узких мест» полноценная реализация целей Стратегии и усиление вклада региона в экономическую безопасность страны будут серьезно затруднены.

Социально-демографический блок безопасности. Стратегическая Цель 2 – создание условий для опережающего развития человеческого капитала – исходит из того, что технологический прорыв невозможен без квалифицированных кадров и благоприятной социальной среды.

В условиях нарастающей демографической угрозы, подтверждаемой постоянным сокращением численности населения Самарской области с 2020 г. (*табл. 3*), данный приоритет приобретает характер вопроса национальной безопасности.

В рамках данной цели предусмотрен комплекс стратегических мер, включающий ряд условий.

1. Повышение качества и доступности образования, в первую очередь в инженерно-технической и цифровой сферах; необходимо обеспечить кадрами высокотехнологичные отрасли, определенные в рамках первой цели Стратегии.
2. Развитие системы здравоохранения и увеличение ожидаемой продолжительности жизни, поскольку здоровое население составляет основу трудового потенциала и социальной стабильности региона.
3. Создание комфортной городской среды и развитие агломераций. Как отмечено в Стратегии, концепция развития Самарско-Тольяттинской агломерации направлена на удержание населения и повышение привлекательности региона. Как отмечают Е.М. Бухвальд и О.Н. Валентик [18], управляемые агломерации способны стать «точками роста», концентрируя человеческий капитал и смягчая негативные последствия депопуляции периферийных территорий.

Эффективность реализации данных мер требует объективного отслеживания, для чего служит система индикаторов, представленная в *табл. 3*. Реализация указанных мер и их влияние на ключевые показатели напрямую воздействуют на аспекты экономической безопасности.

Происходит снижение риска дефицита трудовых ресурсов, особенно критичного для наукоемких производств, о чем свидетельствуют стабильно высокий уровень занятости, достигший 62,5% при пороговом значении 58%, а также целенаправленная подготовка кадров через аспирантуру по приоритетным ИТ и инженерно-техническим специальностям (21,3% выпускников в 2023 г.).

Нельзя не отметить и повышение социальной стабильности. Рост реальных денежных доходов населения (103,8% в 2023 г. по отношению к 2022 г.) и положительная динамика ожидаемой продолжительности жизни (72,53 года в 2023 г.) говорят об улучшении качества жизни, что снижает социальную напряженность, саму по себе являющуюся угрозой экономической безопасности.

Также происходит сдерживание миграционного оттока. Несмотря на волатильность миграционного прироста (3 462 чел. в 2023 г. после отрицательного значения в 2022 г.), создание комфортной среды и современных рабочих мест остается ключевым фактором удержания молодежи и квалифицированных специалистов в регионе. Это критически важно в условиях продолжающегося общего сокращения численности населения.

Решение демографических проблем и сдерживание миграционного оттока являются важнейшими условиями обеспечения экономической безопасности регионов, а недостаточный прирост населения и отрицательная миграционная динамика относятся к числу ключевых угроз.

Несмотря на позитивные целевые установки и отдельные улучшения, сохраняются серьезные риски. Миграционная убыль населения и общая волатильность демографических показателей демонстрируют, что позитивные тенденции все еще неустойчивы. Для достижения Цели 2 необходима не просто реализация отдельных проектов, а комплексная демографическая и миграционная политика на региональном уровне.

Синергетический эффект первых двух целей Стратегии заключается в том, что технологический прорыв (Цель 1) создает спрос на высококвалифицированные кадры и финансовые ресурсы для социальных программ, а развитие человеческого капитала (Цель 2) обеспечивает этот прорыв необходимым интеллектуальным и трудовым потенциалом.

Таким образом, стратегическое планирование в Самарской области выстраивает контур, в котором цели регионального развития напрямую работают на обеспечение экономической безопасности России, гарантируя воспроизводство критически важных промышленных компетенций и человеческого капитала.

Полученные в ходе исследования результаты позволяют не только выявить ключевые системные ограничения и точки роста экономической безопасности Самарской области, но и подтверждают практическую значимость предложенного методического подхода, основанного на интеграции анализа стратегических документов и системы индикаторов безопасности.

Интерпретация этих результатов требует учета ряда теоретических и практических аспектов, раскрывающих потенциал и границы интеграции задач экономической безопасности в региональное стратегическое планирование.

Разработанный подход, синтезирующий системно-стратегический, резилентный и социально-ориентированный взгляды, является закономерным продолжением современных теорий регионального развития.

Если традиционные концепции экономической безопасности (в частности, С.Ю. Глазьева) акцентируют внимание на пороговых значениях индикаторов, настоящее исследование смещает фокус на стратегическое планирование как на ключевой инструмент проактивного формирования устойчивости. Безопасность в современной экономике – это не статичное состояние защищенности, а динамическая способность к адаптации и развитию в условиях рисков.

Важным теоретическим итогом данной работы является выявленный синергетический эффект от реализации стратегических целей. Взаимосвязь технологического прорыва (Цели 1) и развития человеческого капитала (Цели 2) создает самовоспроизводящийся контур регионального развития: модернизация промышленности формирует спрос на квалифицированные кадры, а рост человеческого потенциала обеспечивает ее реализацию.

Этот вывод коррелирует с эволюционными теориями, подчеркивающими коэволюцию технологических и социальных систем как основу долгосрочной конкурентоспособности и устойчивости региона. Практическая реализация выявленных стратегических приоритетов, однако, сталкивается с системными вызовами, которые требуют признания и минимизации.

Инфраструктурный разрыв. Критически высокий износ основных фондов (46,6%) и хроническая нехватка инвестиций в основной капитал (19,5% от ВРП) формируют «структурный барьер». Без его преодоления декларируемый переход к инновационной модели экономики может остаться нереализованным, что требует не только увеличения объема инвестиций, но и изменения их структуры в пользу модернизационных проектов.

Демографический вызов. Несмотря на позитивный миграционный прирост в 2023 г., общая тенденция к сокращению численности населения сохраняется. Это создает долгосрочные риски для воспроизводства трудового потенциала, нивелируя позитивную динамику в уровне занятости и доходах.

Риск формальной интеграции. Существует опасность, что интеграция целей экономической безопасности в стратегическое планирование останется декларативной. Для ее исключения необходима разработка детальной системы мониторинга, увязывающая каждый стратегический КРІ с конкретными индикаторами безопасности и назначающая ответственных за их достижение.

Преодоление этих вызовов осложняется фундаментальной проблемой региональной политики – поиском баланса между решением текущих структурных проблем и стимулированием долгосрочного саморазвития территории.

Классические теории пространственного развития, такие как концепция «полюсов роста», обосновывают концентрацию ресурсов для прорывного развития [19]. Однако, как показывает практика, без целенаправленного стратегического управления такой подход может не решить фундаментальных проблем, связанных с инфраструктурой и человеческим капиталом.

В российской науке необходимость подобного баланса подчеркивали А.Г. Гранберг [20], П.А. Минакир и А. Н. Демьяненко [21], указывая на важность стратегического видения, которое учитывает как целостность, так и внутреннее разнообразие региональной экономики.

Исходя из этого, предложенный в исследовании подход к стратегическому планированию, основанный на системном видении и интеграции целей экономической безопасности, позволяет преодолеть риски фрагментарной политики. Он нацелен на создание синергии между решением системных ограничений и реализацией конкурентных преимуществ, что трансформирует планирование в действенный инструмент управления рисками.

Современные вызовы, такие как санкционное давление и курс на технологический суверенитет, придают предложенному аналитическому подходу дополнительную актуальность. В новых условиях способность промышленного региона обеспечивать воспроизводство критических компетенций (в авиакосмической отрасли, микроэлектронике) и человеческого капитала трансформируется из фактора регионального развития в элемент национальной безопасности. Стратегическое планирование становится ключевым инструментом антикризисного управления и адаптации.

Главным вкладом работы является демонстрация того, что стратегическое планирование может и должно выступать не как обособленный процесс, а как стержневой механизм обеспечения экономической безопасности региона. Новизна заключается в эмпирической верификации этого тезиса на примере Самарской области через сопоставление стратегических целей с динамикой пороговых значений индикаторов безопасности.

К ограничениям исследования можно отнести следующие.

1. Агрегированный уровень данных. Анализ опирается на данные в разрезе всей области, что может скрывать внутренние диспропорции (например, между Самарской агломерацией и периферийными районами), требующие отдельного изучения.
2. Лаг статистических данных. Использование данных за 2023 г. как наиболее актуальных из официально опубликованных на момент проведения исследования обуславливает определенный временной разрыв между анализируемым периодом и текущей ситуацией, что характерно для работ, основанных на верифицированной статистике.
3. Качественный аспект инвестиций. Исследование фокусируется на объеме инвестиций, в то время как их качественная составляющая (направленность на модернизацию) также критически важна для экономической безопасности.

Таким образом, несмотря на существующие ограничения, предложенный подход открывает путь к более целостному и управляемому процессу укрепления экономической безопасности на региональном уровне.

Его реализация позволяет трансформировать стратегическое планирование из формального документа в действенный инструмент управления рисками, обеспечивая не только устойчивое развитие Самарской области, но и ее весомый вклад в укрепление экономической безопасности Российской Федерации.

Проведенное исследование подтвердило ключевую гипотезу о том, что стратегическое планирование на региональном уровне служит действенным инструментом интеграции региона в контур национальной экономической безопасности.

Установлено, что устойчивость развития региона в условиях современных вызовов определяется не только макроэкономическими факторами, но и способностью стратегического управления нейтрализовать внутренние системные ограничения и усиливать конкурентные преимущества территории.

Эффективность стратегического планирования напрямую зависит от его адаптации к специфике региона. Универсальные подходы к обеспечению экономической безопасности, действенные на федеральном уровне, оказываются недостаточными для решения конкретных проблем промышленно развитых регионов, таких как Самарская область, что подтверждается сохранением структурных дисбалансов – хронической недостаточности инвестиций в основной капитал и критически высокого износа основных фондов.

Теоретической основой для решения проблемы выступает синтез концепций экономической безопасности, стратегического планирования и региональной резилентности. Это позволяет сочетать единство общенациональных целей безопасности с гибкостью управленческого инструментария на мезоуровне.

Дополнительно обоснована синергетическая взаимосвязь промышленно-инновационного и социально-демографического блоков безопасности, где технологический прорыв создает спрос на человеческий капитал, а его развитие, в свою очередь, обеспечивает реализацию этого прорыва.

Перспективы дальнейших исследований связаны с развитием затронутой проблематики по следующим направлениям:

- апробация предложенного методического подхода к оценке интеграции экономической безопасности в стратегическое планирование на примере других регионов России;
- разработка методики оценки эффективности стратегических решений в сфере экономической безопасности на основе адаптированных КРІ для различных типов регионов;
- углубленный анализ влияния новых факторов (цифровизации, санкционного давления, демографических вызовов) на структуру угроз экономической безопасности региона;

- исследование роли малого и среднего предпринимательства в обеспечении устойчивости и диверсификации региональной экономики;
- сравнительный международный анализ практик интеграции целей экономической безопасности в системы регионального стратегического планирования.

Содержащиеся в данной работе выводы и предложения могут быть использованы федеральными и региональными органами власти при корректировке стратегий пространственного развития, разработке систем мониторинга экономической безопасности на мезоуровне и формировании адресных мер по преодолению системных ограничений, характерных для промышленных регионов.

В конечном счете реализация предложенного подхода позволит не только снизить остроту системных рисков и дисбалансов на региональном уровне, но и превратить стратегическое планирование в действенный механизм проактивного управления, обеспечивающий вклад каждого региона в укрепление экономической безопасности Российской Федерации.

Таблица 1

Основные научные подходы к трактовке понятия «экономическая безопасность региона»

Table 1

Main scientific approaches to the interpretation of the concept of *Economic Security of a Region*

Подход	Ключевой акцент	Ведущие авторы	Методологическая особенность
Отечественные концепции			
Системно-стратегический	Элемент национальной безопасности, стратегическое управление	И.В. Караваева, М.Ю. Лев	Системный анализ, интеграция в стратегическое планирование
Социально ориентированный	Социальная стабильность и благополучие населения	С.Н. Мамедова, Ю.Е. Железнякова, М.В. Львова, В.К. Краснов	Акцент на социальные индикаторы (уровень жизни, безработицу)
Резилентный (кризисно-устойчивый)	Способность противостоять и адаптироваться к шокам	П.В. Назаров, А.В. Плотников	Кризисное моделирование, институциональный анализ
Конкурентно-ориентированный	Фундамент конкурентоспособности региона	Е.В. Зелепухина; В.С. Чеботарев, М.А. Шох	Структурированная система показателей, связь с конкурентными преимуществами
Прагматично-прикладной	Самостоятельность и устойчивое развитие региона	О.В. Широкова	SWOT-анализ, классификация угроз, инструменты диагностики
Управленческий	Контроль над экономическими процессами	Т.Н. Кислая	Детальная классификация угроз, управленческий аспект
Зарубежные концепции			
Regional Resilience (Региональная резилентность)	Динамическая способность к адаптации, реорганизации и развитию в условиях потрясений	R. Martin, J. Simmie	Эволюционный подход, теория паттернозависимости (path dependence), анализ адаптационных циклов
Regional Vulnerability (Региональная уязвимость)	Факторы, повышающие чувствительность региона к негативным воздействиям	S. Christopherson, J. Michie, P. Tyler	Анализ отраслевой структуры, зависимости от внешней торговли, состояния инфраструктуры для оценки рисков

Источник: авторская разработка по данным [1–6, 9–11]

Source: Authoring, based on [1–6, 9–11]

Таблица 2**Ключевые индикаторы развития и экономической безопасности Самарской области (промышленно-инновационный блок)****Table 2****Key Indicators of development and economic security of the Samara Oblast (Industrial and innovation sector)**

Показатель, %	Пороговое значение	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Доля инвестиций в основной капитал в ВРП	≥25% к ВРП	19	18	19,2	19,5
Степень износа основных фондов по Самарской области на конец года	≤35%	46,8	48,1	48,6	46,6
Доля обрабатывающих производств в производстве промышленной продукции	≥70 %	70,75	67,03	64,78	66,12
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП, в текущих ценах	≥20%	24,9	25,7	23,9	22,4
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме товаров, работ, услуг	≥ 8,5%	9,2	8,9	9,5	12,9
Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций	≥ 25%	25,8	29,5	29,4	28,9

Источник: авторская разработка по данным [15], Самарстата, Минэкономразвития Самарской области и Стратегии социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 г.

URL: <https://63.rosstat.gov.ru/>;

URL: <https://economy.samregion.ru/>

URL: https://economy.samregion.ru/programmy/strategy_programm/proekt_strateg/

Source: Authoring, based on [15], the SamaraStat, the Ministry of Economic Development of the Samara Oblast, and the Strategy for Socio-Economic Development of the Samara Region until 2030 data.

URL: <https://63.rosstat.gov.ru/>;

URL: <https://economy.samregion.ru/>

URL: https://economy.samregion.ru/programmy/strategy_programm/proekt_strateg/

Таблица 3**Ключевые индикаторы развития и экономической безопасности Самарской области (социально-демографический блок)****Table 3****Key Indicators of development and economic security of the Samara Oblast (socio-demographic block)**

Показатель	Пороговое значение	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Численность постоянного населения, тыс. чел., темп прироста	Стабильность (±0,5% годовых)	3 183,9 (-0,7%)	3 164,4 (-0,6%)	3 142,7 (-0,69%)	3 127,8 (-0,47%)
Миграционный прирост (убыль), чел.	≥0	87	7 733	-1 829	3 462
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	≥75 лет	70,45	69,33	72,14	72,53
Доля выпусков аспирантуры по приоритетным	-	-	21,6	22,1	21,3

Показатель	Пороговое значение	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
специальностям (IT и инженерно-технические направления), в % от общего числа					
Уровень занятости, %	≥58%	60,3	61,3	61,6	62,5
Реальные денежные доходы населения, % к предыдущему году	Стабильность (+5% от года к году)	97,7	100,8	103,4	103,8

Источник: авторская разработка по данным [15], Самарстата, Минэкономразвития Самарской области и Стратегии социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 г.

URL: <https://63.rosstat.gov.ru/>;

URL: <https://economy.samregion.ru/>

URL: https://economy.samregion.ru/programmy/strategy_programm/proekt_strateg/

Source: Authoring, based on [15], the SamaraStat, the Ministry of Economic Development of the Samara Oblast, and the Strategy for Socio-Economic Development of the Samara Region until 2030 data.

URL: <https://63.rosstat.gov.ru/>;

URL: <https://economy.samregion.ru/>

URL: https://economy.samregion.ru/programmy/strategy_programm/proekt_strateg/

Список литературы

1. Караваева И.В., Лев М.Ю. Государственное управление в сфере национальной безопасности: актуальные проблемы экономической безопасности современной России // *Экономическая безопасность*. 2022. Т. 5. № 3. С. 1109–1143. DOI: 10.18334/ecsec.5.3.114811 EDN: RMCEFH
2. Кислая Т.Н. Проблемы оценки угроз экономической безопасности современного региона // *Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля*. 2021. № 4. С. 114–118. EDN: JCFVRX
3. Львова М.В., Краснов В.К. Влияние социальной сферы на экономическую безопасность региона // *Управленческий учет*. 2022. № 2-1. С. 100–105. DOI: 10.25806/uu2-12022100-105 EDN: YLNZGH
4. Назаров П.В., Плотников А.В. Экономическая безопасность и устойчивость социально-экономической системы в периоды кризисов // *Ученые записки Международного банковского института*. 2022. № 4. С. 176–187. EDN: QOSKYF
5. Широкова О.В. Экономическая безопасность региона: угрозы и перспективы их снижения // *ЭФО: Экономика. Финансы. Общество*. 2022. № 2. С. 42–52. DOI: 10.24412/2782-4845-2022-2-42-52 EDN: UVWHMH
6. Чеботарев В.С., Шох М.А. Конкурентоспособность и экономическая безопасность регионов // *На страже экономики*. 2022. № 1. С. 68–74. DOI: 10.36511/2588-0071-2022-1-68-74 EDN: LSWJHS
7. Ворона-Сливинская Л.Г. Экономический потенциал и экономическая безопасность на примере региона // *Евразийский союз ученых*. 2018. № 4-6. С. 36–39. EDN: XPIHBB
8. Бойкова А.В., Олонцев Р.О. Некоторые вопросы повышения уровня экономической безопасности региона // *Аллея науки*. 2018. Т. 3. № 10. С. 245–248. EDN: YRVNUD
9. Martin R. Regional economic resilience, hysteresis and recessionary shocks. *Journal of Economic Geography*, 2012, vol. 12, iss. 1, pp. 1–32. DOI: 10.1093/jeg/lbr019
10. Simmie J., Martin R. The economic resilience of regions: Towards an evolutionary approach. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, 2009, vol. 3, iss. 1, pp. 27–43. DOI: 10.1093/cjres/rsp029

11. Christopherson S., Michie J., Tyler P. Regional resilience: Theoretical and empirical perspectives. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, 2010, vol. 3, iss. 1, pp. 3–10. DOI: 10.1093/cjres/rsq004
12. Бухвальд Е.М. Система понятий экономической безопасности: региональный уровень // *Экономическая безопасность*. 2020. Т. 3. № 1. С. 63–78. DOI: 10.18334/ecsec.3.1.110122 EDN: RDQXMV
13. Бухвальд Е.М. Макрорегионы и мезоуровень экономической безопасности России // *Развитие и безопасность*. 2019. № 1. С. 82–91. DOI: 10.46960/74159_2019_1_82 EDN: XPYUMP
14. Пантелеев Е.М., Киселев С.В. Оценка функциональных ресурсов инновационного потенциала экономической безопасности региона // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2024. Т. 14. № 6-1. С. 136–150. DOI: 10.34670/AR.2024.33.79.017 EDN: BJLCDN
15. Глазьев С.Ю. Основа обеспечения экономической безопасности страны – альтернативный реформационный курс // *Российский экономический журнал*. 1997. № 2. С. 3–18.
16. Жданова Т.А., Жданова Н.М. Факторы оценки уровня экономической безопасности промышленности в субъекте РФ // *ЦИТИСЭ*. 2022. № 1. С. 52–66. DOI: 10.15350/2409-7616.2022.1.05 EDN: ZYFGZZ
17. Соколова Г.Н., Васильева И.А. Оценка уровня и основных угроз экономической безопасности регионов Приволжского федерального округа // *Oeconomia et Jus*. 2019. № 3. С. 19–31. EDN: RRMOGV
18. Бухвальд Е.М., Валентик О.Н. Экономическая безопасность и агломерации в пространственном развитии России // *Экономическая безопасность*. 2024. Т. 7. № 5. С. 1055–1074. DOI: 10.18334/ecsec.7.5.121081 EDN: VLZPFT
19. Perroux F. Note sur la notion de pôle de croissance. *Harlow Economie Appliquée*, 1955. no. 8, pp. 307–320.
20. Гранберг А.Г. О программе фундаментальных исследований пространственного развития России // *Регион: Экономика и Социология*. 2009. № 2. С. 166–178. EDN: KVDDYX
21. Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Очерки по пространственной экономике: монография. Хабаровск: Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, 2014. 272 с. EDN: UBEVHV

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи, Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

STRATEGIC PLANNING AS A TOOL FOR ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF A REGION: EVIDENCE FROM THE SAMARA OBLAST

DOI: <https://doi.org/10.24891/ibawsi>

EDN: <https://elibrary.ru/ibawsi>

Igor' S. BESSONOV

Corresponding author, Samara State University of Economics (SSEU), Samara, Russian Federation

e-mail: igornews@rambler.ru

ORCID: 0000-0003-1118-336X

Daniil V. LEONT'EV

Samara State University of Economics (SSEU), Samara, Russian Federation

e-mail: leon@tieff.ru

ORCID: 0009-0002-5991-6729

Article history:

Article No. 744/2025

Received 20 Nov 2025

Accepted 26 Nov 2025

Available online

16 Dec 2025

JEL Classification: R11

Keywords: economic security, regional development, strategic planning

Abstract

Subject. This article discusses strategic planning as a tool for ensuring the regional and national economic security.

Objectives. The article aims to analyze the key provisions of the Strategy for the Socio-Economic Development of the Samara Oblast until 2030 and identify the region's potential.

Methods. For the study, we used the methods of systemic and comparative analyses and evaluation of key indicators dynamic series.

Results. The article highlights two key security blocks, and identifies systemic constraints that hinder the region's development.

Conclusions. Strategic planning serves as a key tool for ensuring national economic security. The implementation of strategic priorities allows the Samara Oblast to maintain the reproduction of critically important industrial competencies. Government authorities may use the obtained results to mitigate systemic risks at the meso level.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2025

Please cite this article as: Bessonov I.S., Leont'ev D.V. Strategic planning as a tool for ensuring the economic security of a region: Evidence from the Samara Oblast. *National Interests: Priorities and Security*, 2025, iss. 12, pp. 97–111. DOI: 10.24891/ibawsi EDN: IBAWSI

References

1. Karavaeva I.V., Lev M.Yu. [Public administration in national security: Actual problems of economic security in modern Russia]. *Ekonomicheskaya bezopasnost'*, 2022, vol. 5, iss. 3, pp. 1109–1143. (In Russ.) DOI: 10.18334/ecsec.5.3.114811 EDN: RMCEFH
2. Kislaya T.N. [Problems of threat assessment to the economic security of the modern region]. *Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Vladimira Dalya*, 2021, no. 4, pp. 114–118. (In Russ.) EDN: JCFVRX
3. L'vova M.V., Krasnov V.K. [The impact of the social sphere on the economic security of the region]. *Upravlencheskii uchet*, 2022, no. 2-1, pp. 100–105. (In Russ.) DOI: 10.25806/uu2-12022100-105 EDN: YLNZGH
4. Nazarov P.V., Plotnikov A.V. [Economic security and stability of the socioeconomic system in times of crisis]. *Uchenye zapiski Mehdunarodnogo bankovskogo instituta*, 2022, no. 4, pp. 176–187. (In Russ.) EDN: QOSKYF

5. Shirokova O.V. [The economic security of the region: Threats and perspectives of their reduction]. *EFO: Ekonomika. Finansy. Obshchestvo*, 2022, no. 2, pp. 42–52. (In Russ.) DOI: 10.24412/2782-4845-2022-2-42-52 EDN: UVWHMH
6. Chebotarev V.S., Shokh M.A. [Competitiveness and economic security of regions]. *Na strazhe ekonomiki*, 2022, no. 1, pp. 68–74. (In Russ.) DOI: 10.36511/2588-0071-2022-1-68-74 EDN: LSWJHS
7. Vorona-Slivinskaya L.G. [Economic potential and economic security of the region]. *Evraziiskii soyuz uchenykh*, 2018, no. 4-6, pp. 36–39. (In Russ.) EDN: XPIHBB
8. Boikova A.V., Olontsev R.O. [Some issues of enhancing the level of economic security of the region]. *Alleya nauki*, 2018, vol. 3, iss. 10, pp. 245–248. (In Russ.) EDN: YRVNUD
9. Martin R. Regional economic resilience, hysteresis and recessionary shocks. *Journal of Economic Geography*, 2012, vol. 12, iss. 1, pp. 1–32. DOI: 10.1093/jeg/lbr019
10. Simmie J., Martin R. The economic resilience of regions: Towards an evolutionary approach. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, 2009, vol. 3, iss. 1, pp. 27–43. DOI: 10.1093/cjres/rsp029
11. Christopherson S., Michie J., Tyler P. Regional resilience: Theoretical and empirical perspectives. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, 2010, vol. 3, iss. 1, pp. 3–10. DOI: 10.1093/cjres/rsq004
12. Bukhval'd E.M. [System of economic security concepts: Regional level]. *Ekonomicheskaya bezopasnost'*, 2020, vol. 3, iss. 1, pp. 63–78. (In Russ.) DOI: 10.18334/ecsec.3.1.110122 EDN: RDQXMV
13. Bukhval'd E.M. [Macroregions and the mesolevel of economic security of Russia]. *Razvitie i bezopasnost'*, 2019, no. 1, pp. 82–91. (In Russ.) DOI: 10.46960/74159_2019_1_82 EDN: XPYUMP
14. Panteleev E.M., Kiselev S.V. [Assessment of the functional resources of the innovative potential of the economic security of the region]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*, 2024, vol. 14, iss. 6-1, pp. 136–150. (In Russ.) DOI: 10.34670/AR.2024.33.79.017 EDN: BJLCDH
15. Glaz'ev S.Yu. [The foundation for ensuring the country's economic security is an alternative reform course]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal*, 1997, no. 2, pp. 3–18. (In Russ.)
16. Zhdanova T.A., Zhdanova N.M. [Factors for assessing the level of economic security of industry in the subject of the Russian Federation]. *TSITISE*, 2022, no. 1, pp. 52–66. (In Russ.) DOI: 10.15350/2409-7616.2022.1.05 EDN: ZYFGZZ
17. Sokolova G.N., Vasil'eva I.A. [Assessing the level and main threats to the economic security of the regions in the Volga Federal District]. *Oeconomia et Jus*, 2019, no. 3, pp. 19–31. (In Russ.) EDN: RRMOGV
18. Bukhval'd E.M., Valentik O.N. [Economic security and agglomerations in the spatial development of the Russian Federation]. *Ekonomicheskaya bezopasnost'*, 2024, vol. 7, iss. 5, pp. 1055–1074. (In Russ.) DOI: 10.18334/ecsec.7.5.121081 EDN: VLZPFT
19. Perroux F. Note sur la notion de pôle de croissance. *Harlow Economie Appliquée*, 1955. no. 8, pp. 307–320.
20. Granberg A.G. [Conceptual base of the program on fundamental issues of spatial development: Interdisciplinary aspect issued by the presidium of the Russian Academy of Sciences]. *Region: Ekonomika i Sotsiologiya*, 2009, no. 2, pp. 166–178. (In Russ.) EDN: KVDDYX
21. Minakir P.A., Dem'yanenko A.N. *Ocherki po prostranstvennoi ekonomike: monografiya* [Essays on Spatial Economics: A monograph]. Khabarovsk, Economic Research Institute, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2014, 272 p. EDN: UBEVHV

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.